

УДК 008:069013 (575.2) (04)

МУЗЕЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ “СУЛАЙМАН-ТОО”

Л.Г. Ставская – ст. преподаватель

The mount “Sulaiman-Too” is very significant from its historical cultural and ideological point of view. There are unique exhibits, telling about appearance and development of religious traditions, are placed in natural carst caves, play in the role of exposition halls.

Приходит время, когда человек возвращается к своим истокам, в том числе и духовным. Происходит это всегда в сложные, переломные моменты истории. “*Красота спасет мир*” в свое время говорил Ф.М. Достоевский. Сегодня можно сказать – мир спасет духовность. Народы бывшего Советского союза пережили в своем недалеком прошлом атеистический период, когда борьба с “религиозным дурманом” являлась одновременно активной борьбой с традициями, обрядами и ритуалами народов. Традиции и обряды исторически закономерно ассимилированы с таинствами религий, поэтому всегда воспринимались как религиозные ритуалы. Утрата традиционного мышления и обрядовых традиций приводила к нивелировке национальных черт в культуре. Проблема взаимосвязи национального и религиозного сегодня приобретает новое звучание и новое значение. Произошло совпадение процессов национального и религиозного возрождения. Национальное возрождение – это итог формирования суверенного государства. Религиозное возрождение не является локальным явлением в Кыргызстане, а есть часть религиозного Ренессанса всего мира, начавшегося в первой половине 80-х гг. Американский профессор Френсис Фукуяма объясняет мировой масштаб религиозного Ренессанса “широко распространенной неудовлетворенностью, обезличенностью и духовной опустошенностью”.

Ошский объединенный историко-культурный музей-заповедник был основан 15 мая 1949 г. Однако решение о его создании было

принято еще в 1929 г., тогда же начались работы по сбору коллекций. Для обозрения музей был открыт 1 декабря 1950 г. Экспозиция музея располагалась в 4-х залах на площади в 27 кв. м. У истоков музея стояли В.Р. Чейлытко, Ю.Д. Баруздин, Е.А. Ласко, А.И. Пошко, У.А. Абилов, Э.К. Кошоев, Б.А. Асранкулов.

В 60–70-е гг. часть экспозиции музея находилась в мечети Рават Абдуллахана, памятнике архитектуры XIV в., а другая часть – отдел природы, отдел археологии и этнографии – была размещена в карстовых пещерах Сулайман-Тоо. И пещера и коллекции, находящиеся в ней, вызывали постоянный интерес у посетителей.

К 3000-летию Оша у восточного подножия Сулайман-Тоо построено новое здание музея. При разработке концепции музея авторская группа старалась учесть все стороны музейной деятельности: экспозиционной, фондовой, научной и пропагандистской.

В самостоятельную концепцию выделилась идея создания в пещерном комплексе на третьей вершине Сулайман-Тоо Музея духовной культуры. Первоначально здесь планировалось создать музей истории религии, однако авторы концепции и создатели экспозиции нового музея Б. Аманбаева (Национальная Академия наук КР), Г. Джунушалиева, Л. Ставская (Кыргызско-Российский Славянский университет), Э. Усманова (Карагандинский университет) предложили иную концепцию. Согласно ей, и Ошский музей-заповедник и новый музей могут органично дополнять друг друга, раскрывая как предметный мир, так и духовный.

Необходимо отметить еще одну уникальность проекта Музея духовной культуры в г. Оше. История дала кыргызскому народу возможность вобрать в себя содержание нескольких цивилизаций с многообразием религиозных традиций. В Кыргызстане исторически сложилась ситуация, благоприятная для формирования культурной и религиозной толерантности. И сегодня можно говорить, что экспозиция данного музея смогла объективно отразить динамику возникновения и развития религиозных верований и их многообразие при универсальности мировоззрения человека. Таким образом, своевременность и актуальность рождения Музея духовной культуры очевидна.

Главной задачей авторского коллектива при создании музея стало не только раскрыть историю формирования религиозных традиций на территории Ферганской долины с эпохи каменного века по настоящее время, но и показать глубокую взаимосвязь религиозного мировоззрения со всеми сторонами духовной культуры, проявление духовного в предметном материальном мире.

В контексте методологии построения экспозиции необходимо было увязать между собой решение нескольких разноплановых задач. Прежде всего, это создание экспозиции динамического характера, направленной на постоянное развертывание заложенных в ней принципов. Важно, чтобы музей постоянно был актуален в научном плане и интересен для города, региона и туристов. Очень сложным представлялась адаптация экспозиции нового музея к пространству и интерьеру самого пещерного комплекса. Сегодня мы видим, что очень правильно выстроены логика экспозиции и туристический маршрут, музей органично вписался в пространство самой Горы, которая с каждым годом все больше становится объектом религиозного поклонения.

Исходя из задач экспозиции, уникальности музейной среды и характера фондовой основы, авторы проекта определяют следующие принципы построения экспозиции:

- ✓ научность содержания;
- ✓ историзм;
- ✓ музейный реализм.

При построении экспозиций исторических и историко-краеведческих музеев принцип ис-

торизма является методологической основой. Суть исторических закономерностей в музее проявляется через предметный мир, который становится источником музейной формы познания и воспроизведения истории. С принципом историзма неразрывно связана научность содержания музейной экспозиции. В первую очередь это соответствие музейной интерпретации исторических процессов с достижениями исторической науки, что отражается в подборе и подаче музейных экспонатов. Стремление сделать музейную экспозицию достоверной выдвигает также на первый план создание особой музейной среды – совокупности художественного оформления и экспонатов музея.

Исторический профиль экспозиции требует соблюдения хронологической последовательности событий. Однако авторы отказались от хронологического принципа показа из-за расположения пещер. Это стало возможным так как хронологические рамки тем жестко не оговорены, а религиозные традиции прослеживаются в памятниках духовной и материальной культуры юга Кыргызстана с момента зарождения в каменном и бронзовом веках до настоящего времени в виде архаических пережитков в религиозном мировоззрении и в виде орнаментальных мотивов и охранительной магии. При этом посетитель не будет зажат в рамках условности экспозиции, а получит возможность легко двигаться во времени. Также появляется очень привлекательная для любого музея возможность создать большую временную емкость музейной экспозиции.

Экспозиция выстроена в нескольких экспозиционных поясах, сходящихся к единому центру (или расходящихся от него). Причем роль такого концептуального центра могут играть одновременно два зала – Храм Горы и Храм Солнца.

Первый зал – Храм Горы делает акцент на роли Сулайман-Тоо в жизни города и подчеркивает, что именно Гора определила профиль и содержание музея. Во-первых, Сулайман-Тоо имеет для Оша огромное историческое, культурное и идеологическое значение. На склонах горы находится Ошское поселение эпохи бронзового века, которое, в сущности, и дало основание для 3000-летнего юбилея

г. Оша. История самой горы еще более древняя, так, например, одна из пещер, названная “Пещерой Орла”, является археологическим памятником эпохи неолита.

В средние века Сулайман-Тоо была связана с различными периодами проникновения ислама в Ферганскую долину. На склонах горы находится большое количество мусульманских святынь. Святыней становится и сама Гора. И, наконец, легенды прочно связали особо почитаемые места на Сулайман-Тоо с именем пророка Сулеймана (библейского Соломона). И сегодня, несмотря ни на что, Сулайман-Тоо не утратила свою значимость святыни.

Весь комплекс археолого-исторических памятников Горы является также историко-культурным памятником и в настоящее время номинируется в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, авторы считали необходимым показать Сулайман-Тоо в системе “мировых гор”. Практически у всех народов мира Гора воспринимается как образ мира, модель вселенной, Гора находится в центре мира, где проходит мировая ось. В мифах Гора является местом обитания богов. Классический пример Мировой Горы – мифологическая гора Меру. Реальные географические объекты дублировали образ Мировой Горы, почитались и обожествлялись. В ряду священных гор Олимп, Парнас, Сион, Синай, Оливет, Арарат, Белуха, Фудзияма, Эверест, Тайшань, Хан-Тенгри, Сулайман-Тоо. С культом гор связаны культы пещер и камней. Последние два особенно широко распространены в горах Центральной Азии и Алтая.

Поклонение горам, пещерам, камням сопровождается устройством алтарей, кумирен, воздвижением каменных столбов, стел, менгиров, принесением жертв и возжиганием огня. В Ферганской долине, помимо Сулайман-Тоо, местами поклонения являются также небольшие горные массивы Дулдул-Ата и Абшир-Ата. О главном месте Горы в мировоззрении говорит и тот факт, что религиозно-ритуальные сооружения имеют форму горы. Пирамиды, зиккураты, пагоды, храмы, ступы являются архитектурными аналогами горы. Можно в это ряд поставить и юрту. Остроконечные головные уборы сакских вождей кулахи также имели форму и значение горы.

В экспозиции Храм Горы занимает нижнюю центральную пещеру и первым принимает посетителей. Из него можно пройти в любой из залов, в которых разместились тематические экспозиции.

Экспозиция “Храма Солнца” в верхней пещере определена двумя важными моментами: наличием в пещере наскальных рисунков с соляными знаками и знаками культа плодородия и тем, что пещера, как представляется авторам, была связана с ремесленным культом гончаров. По предположению археологов, в Ошском поселении на склоне Сулайман-Тоо жили гончары, которые и глину, и охру для изделий брали в пещере. Возможно, в пещере или в непосредственной близости от нее происходило изготовление керамики, носящей ритуальный характер (по этнографическим данным, известно ритуальное изготовление керамической посуды женщинами в Центральной Азии перед Ноорузом).

Очень важно отметить и уникальность самой пещеры – одной из самых больших карстовых пещер Центральной Азии. На одной из стен пещеры находятся наскальные рисунки, которые датируются первым тысячелетием до нашей эры. Раньше здесь экспонировалась юрта, и сотрудники музея хотели ее сохранить, но в авторскую концепцию она не вписывалась. Пещера, как они полагали, сама представляет уникальный музейный объект. Разность позиций заставила искать компромисс, в результате в центре пещеры появилась трехъярусная витрина-конструкция, где на первом ярусе была представлена керамика бронзового века с соляными знаками и символами плодородия, на втором ярусе – средневековая керамика с орнаментом, в котором также четко прослеживается соляная тема, а на третьем – традиционные кыргызские вышивки и детали одежды, также с соляными знаками. Все три яруса объединены одной темой – культа солнца, традиции которого можно проследить с бронзового века и до сегодняшнего дня.

Храм Солнца построен таким образом, что может быть как торжественным, завершающим залом, так и, напротив, вводным залом, если посетитель входит в музей через верхнюю пещеру со смотровой площадки. Оба зала – Храм Горы и Храм Солнца – стержни экс-

позиции: структурно, композиционно и в силу планировки расположения пещер, ставших экспозиционными залами. В небольшой пещере, которая примыкает к Храму Солнца, была сделана реконструкция мастерской гончара бронзового века. По мнению авторов, это одна из самых удачных реконструкций.

Таким образом, экспозиция создавалась как концентрическая система, имеющая несколько начал (“Храм Солнца”, “Зал Горы”) и образующая замкнутый цикл из универсалий “Тотемизм”, “Анимизм”, “Шаманизм”, “Культ природы”, “Культ предков”, “Зороастризм”, “Буддизм”, “Ислам”.

В связи с тем, что связка тем экспозиций, обеспечивавшаяся хронологическим стержнем, ослабевает, экспозиционные разделы приобретают большую самостоятельность, что дает возможность дальнейшего динамического развития частей экспозиции без проведения реконструкции всего музея.

Уникальность пространственной среды пещерного комплекса выдвинула ряд серьезных требований при художественном оформлении экспозиции. Вторжение в природную структуру пещер должно быть минимальным. Авторы имеют в виду невозможность перепланировок, очень серьезное и осторожное решение вопросов крепления музейного оборудования и т.п. Музейный предметный мир, музейное оборудование и природная среда пещер должны составлять единую музейную экспозиционно-художественную пространственную среду. При этом необходимо избегать как приоритета одного из компонентов данной среды, так и стремления к полному слиянию. Каждый зал экспозиции, учитывая своеобразие экспозиционной темы, имеет свой художественный образ.

Так, образ “Храма Солнца” формируется тремя компонентами:

- подлинными петроглифами на стенах пещеры;
- реконструкцией – диорамой древней керамической мастерской;
- формой центральной конструкции – оборудование в виде спирали – символа мирового космоса.

Тема “Ранние формы религии” строится из нескольких реконструкций – диорам:

- “Погребение мальчика-неандертальца в гроте Тешик-Таш”.

- “Зарождение охотничьей магии и тотемизма”.
- Культ природы:
 - ✓ мировое дерево;
 - ✓ культ воды;
 - ✓ культ камней и пещер;
 - ✓ культ огня.
- Культ предков и анимизм.
- Охранительная и бытовая магия.
- Шаманизм.

Фондовую основу экспозиции составляют подлинные предметы из собраний ООИКМЗ. В том числе раритеты с таких историко-археологических памятников, как Ошское поселение, могильник Кара-Булак, городище Ак-Буура, Узген, Шах-Фазиль, а также уникальные этнографические предметы.

Учитывая специфику музея, авторы считают, что не только допустимо, но и необходимо было введение в экспозицию музейных реплик предметов из собраний других музеев. Использование реплик позволило сделать экспозицию более полной и содержательной, тем более, что подлинники находятся в различных музеях Москвы и Бишкека и вряд ли когда-нибудь эти хрупкие вещи будут представлены где-либо за пределами Музея искусств народов Востока в Москве или Государственного исторического музея в Кыргызстане. А благодаря изготовлению музейных реплик алебастровые идолы с городища Кайрагач, сосуд из кенотафного захоронения могильника Тура-Таш и ряд других предметов стали доступны и для Оша.

Очень важное место в экспозиции занимают исторические реконструкции и диорамы, где сочетаются экспонаты с новоделами (при условии, что все новоделы исполнены как музейные реплики или реконструкции на научной основе).

Здесь авторы считают необходимым сделать следующее замечание: вопросы духовной жизни древнего населения относятся к числу наиболее сложных и любые реконструкции только на основе археологических или этнографических данных неоднозначны и являются не более чем гипотезой. Однако в конкретной ситуации данного музея реконструкции были крайне важны, так как комплекс источников, взятый не в узких хронологических рамках, а во временной и культурологической

перспективе, дает возможность создания более достоверных экспозиционных тем. Так, исторические реконструкции были выполнены для залов “Шаманизм”, “Бытовая охранительная магия”, “Культ природы”, “Культ предков”, “Зороастризм”, “Буддизм”. При этом впервые в музеях Кыргызстана были сделаны сюжетные реконструкции целых залов (в зале “Шаманизм”) или музейных комплексов (Храм Солнца, комплекс “Гончарная мастерская бронзового века”). При реконструкции зороастрийского святилища, мусульманской саганы и катакомбного захоронения использовались подлинные археологические предметы, а в качестве источника – подлинные культовые и археологические памятники: городище Ак-Буура, Мавзолей Шах-Фазиль и могильник Кара-Булак (Ферганская долина).

Использование некоторых реконструкций в музейной экспозиции имело очень интересный резонанс. Если в основе реконструкции лежал реально почитаемый местным населением объект, то почитание с первого же дня работы музея переносилось на данный музейный предмет. Например, в день открытия музея посетители оставляли головные платки на макете саганы Шах-Фазиля, повязывали цветные ленточки на макет Мирового дерева или зажигали свечи около макета почитаемого камня из Чилля-Хана, пытались прикоснуться к амулетам (подлинникам) в зале “Бытовой магии”. В результате сотрудники музея были

вынуждены внести изменения в экспозицию: переместить некоторые предметы, чтобы затруднить доступ к ним, хотя это и нарушило логику экспозиции.

При создании экспозиции большое внимание было уделено коммуникационным материалам, их тщательной научной и художественной разработке. Авторы, кстати, считают очень удачной идею оформления экспозиционного указателя в виде петроглифа “Солнцечеловек”, который может использоваться и как бренд музея.

С момента создания музея прошло уже 8 лет. Неизбежно должны были произойти какие-то изменения. Жаль, что некоторые из них коснулись экспозиции, например, перестали существовать залы “Шаманизм” и “Бытовая магия” из-за того, что своды пещер, где находились залы, протекают и экспонировать там куклы из папье-маше в полный рост и подлинные экспонаты из органических материалов (ткани, перья, кость) невозможно. Сейчас в этих залах находится выставка минералов как часть краеведческого музея. Эти изменения нарушили целостность Музея духовной культуры, так как новые экспозиции оказались за контекстом его концепции. Тем не менее, в целом комплекс остается востребованным. Хотя население Оша небольшое и туристов немного, почти каждый посетил музей не один раз, и всегда, поднимаясь на Гору, люди обязательно снова приходят в музей.